

Независимая газ. — 1994. — 23 авг. — с. 7.

ГЛАВНЫЙ ДИРИЖЕР, ИЛИ ПРОСТО КАПЕЛЬМЕЙСТЕР

28 августа Карлу Бёму — 100 лет

Вадим Журавлев

Башня

НА КАЖДОГО Караяна есть свой Бернштайн. Это шутовское изречение, столь популярное в меломанских кругах, наверное, может быть применено ко всем известным дирижерам нашего времени, и только один Карл Бём, ушедший из жизни в 1981 году в обожаемом им Зальцбурге, избежал подобных противопоставлений. Оглядываясь назад, на послевоенную историю музыкальной культуры, нельзя не заметить, что с уходом Бёма закончилась целая эра великих капельмейстеров, ставших посредниками между послевоенными музыкантами и живой историей музыки начала века. В его вечном стремлении к совершенству отсутствие ложной театральности дирижерского дела было тем качеством, которое он получил из рук своего учителя и друга Рихарда Штрауса. Преемственность, уходящая к корням венской школы, все композиторы которой были прекрасными дирижерами.

Получив в университете города Граца степень доктора права, Бём усердно занимался под руководством Евгения Мандышевского и в 1917 году уже стал капельмейстером местного театра. Карьера его была стремительной: ведь уже в молодом дирижере можно было заметить врожденную музыкальность, колоссальную работоспособность и «божью искру». По приглашению великого Бруно Вальтера Бём работал в Мюнхене, был главным дирижером театров

Карл Бём и Петер Шрайер на репетиции.

в Дармштадте и Гамбурге, а с 1934 года возглавил Дрезденскую «Земперопера», где под его руководством состоялись премьеры поздних опер Рихарда Штрауса — комедии «Молчаливая женщина» и античной фрески «Дафна». В Дрездене и Вене, где он работал над операми своего друга Штрауса, открывал миру молодого и подающего надежды австрийского композитора Готфрида фон Айнема, Бём много дирижировал и любимыми операми Моцарта. Открытие венской Штаатсопер после восстановления из руин в 1954 году навсегда для венцев связано с первыми спектаклями «Фиделио» Бетховена, «Дон Жуаном» Моцарта, «Воццеком» Берга, осуществленными под руководством Бёма. Но через два года дирижер покидает пост художественного руководителя театра и до конца своих дней остается приглашенным дирижером во многих известных коллективах. В этом тоже проявилась одна из

черт Бёма: глубоко порядочный, интеллигентный «законник» не желал посвящать свое время административным обязанностям, был чужд сенсациям и скандалам, которые постоянно «работали» на имидж многих дирижеров.

Начиная с 1957 года определились и границы творчества Бёма, много отдавшего в первые годы интерпретации опер Верди. Теперь его творчество было целиком посвящено немецким и австрийским композиторам. Зальцбургские фестивали 60-х, где Бём вместе с режиссером Оскаром Фрицем Шу и сценографом Каспаром Неером, в спектаклях которых закладывались основы послевоенного переосмысления моцартовских опер, поражали весь мир своим вкусом, музыкальной выверенностью, фантастической работой с певцами. В те же 60-е годы вместе с внуком Вагнера Виландом Бём создавал интерпретации «Тристана» и «Кольца», которые до сих пор вспоминаются

завсегдатаям Байрейта как эталонные. Колоссальная работоспособность Бёма позволяла ему много выступать и в качестве симфонического дирижера, причем до сих пор никто не рискнет определить, что удавалось ему лучше. И, как всегда, Бём пропагандировал произведения композиторов XX века: Берга, Рихарда Штрауса. Записи «Дафны» с Хильдой Гюден и «Женщины без тени» с Биргит Нильсон и по сей день кажутся недосыгаемыми.

Видеозапись одной из последних работ Карла Бёма — моцартовской оперы «Похищение из серала», поставленной в мюнхенской Штаатсопер Августом Эвердингом, — покорила помимо своих выдающихся достоинств и частыми сьемками дирижера. Больной Бём дирижирует сидя, в уставшей фигуре дирижера, его знаменитом пенсне угадывается что-то старомодное и архаичное, академизм, за который его недолюбливали, предпочитая раскованную театральность Караяна. Во всем этом спектакле чувствуется напряжение, которое исходит от легенды, того дирижера. Камера все время следит и за ним — пожалуй, главным действующим лицом. Храм Музыки, которому он служил столько лет, открывается только для самых гениальных музыкантов. И каким малым кажется по сравнению с драгоценным даром жреца великого Храма, по сравнению с учрежденным специально для Бёма званием «Главный дирижер Австрии». Он был просто капельмейстером, подобно гофмановскому Креспелю. Но таких капельмейстеров даже в нашем веке можно пересчитать по пальцам.